Он пристально смотрел на стоящую перед ним девушку, изучая её паническое выражение лица и пытаясь понять, было ли это выражение показным, или же это действительно то, что она чувствовала в данный момент. Если быть честным, то Гарри должен был признать, что задача была не из лёгких, и она усложнялась не только тем, что его легилименция практически бесполезна, но и тем, что на женщине перед ним не было ничего, что могло бы прикрыть её великолепную грудь и полуэрегированные соски, прикрывающие её.

Конечно, Гарри должен был бы признать, что причина того, что женщина перед ним практически обнажена, кроется в его стараниях: ведь именно он своим хлыстом разорвал в клочья топ и лифчик, который был на ней, и в этот момент он крепче сжал рукоять хлыста, снова отвлекшись на грудь стоящей перед ним девушки.

Они всегда вызывали у него восхищение, но в этом Гарри никогда и никому не признался бы, хотя предполагал, что наложницы императора, с которыми он был раньше, наверняка уже догадались об этом. И действительно, Гарри пришлось тряхнуть головой, чтобы заставить себя вернуться в настоящее, поскольку он подозревал, что если бы он этого не сделал, то сделал бы шаг вперед и снова обхватил бы обеими руками грудь стоящей перед ним девушки.

Гарри знал, что стон, который вырвется из ее губ, когда он сожмет эти бугры между ладонями, вызовет у него еще большее возбуждение, но тут он понял, что делает, и покачал головой, даже проклиная себя, и вернулся в настоящее.

Возможно, именно для того, чтобы не дать себе снова погрузиться в воображение звуков, которые издавала стоящая перед ним девушка, протеже Императора переключил свое внимание с ее обнаженной груди на лицо. Ему хватило одного взгляда на ее милое личико, чтобы на его лице появилась улыбка, хотя он и говорил себе, что еще несколько мгновений назад она смотрела на него с испуганным выражением лица и выглядела так, словно готова была пообещать ему все, что он захочет услышать, лишь бы он не вводил свой член в ее пизду.

В этот момент у Гермионы по-прежнему было испуганное выражение лица, но вряд ли это было единственное выражение, которое было у прекрасной брюнетки в этот момент, потому что Гарри видел, что, даже если он сделал паузу меньше чем на минуту, она каким-то образом вернула себе мужество и теперь тоже смотрела на него, хотя этот взгляд составлял интересный контраст с испуганным выражением лица, которое она также носила.

Он улыбнулся - в основном потому, что знал, что это заставит ее вздрогнуть, что она и сделала несколько мгновений спустя, - а затем повернулся к ней спиной. Возможно, в этот момент он не мог видеть выражение лица будущей матери его наследника, но если быть честным, то Гарри должен был признать, что в этом не было никакой необходимости, потому что он был уверен, что в этот момент на лице Гермионы будет выражение облегчения.

Ему также не было нужды спрашивать ее, почему у нее такое выражение лица, ведь было совершенно очевидно, что первое, что придет в голову Гермионе, когда он отвернется от нее, - это впечатление, что он уходит от нее и оставляет ее отдыхать. В этом она была права, потому что Гарри действительно отошёл от неё, но не для того, чтобы покинуть комнату, где они находились вдвоём, а для того, чтобы направиться к коллекции игрушек, которая находилась на другом конце комнаты.

Гарри не просто так поставил Гермиону в такое положение по отношению к другим игрушкам в комнате, а потому, что хотел, чтобы она увидела игрушки, которые он будет использовать на ней сегодня и в будущем. Оказавшись перед шкафом, он взглянул в сторону Гермионы, и улыбка на его лице расширилась ещё больше - и он не мог отрицать, что его член тоже дёрнулся в предвкушении, - когда он увидел, что вызов, который медленно появлялся на лице Гермионы, снова исчез, сменившись выражением страха.

По этому выражению лица симпатичной брюнетки было понятно, что она понимает, что сеанс ещё не закончен, и Гарри укрепил эту мысль в её сознании несколько мгновений спустя, когда вновь обратил на неё своё внимание и начал идти вперёд.

http://tl.rulate.ru/book/4071/112176